

УДК 811.133.1

ББК 81.473.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9003>

ЦЕМЕНТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ СЛОГА И МЕСТО ЛОМБАРДСКОГО ДИАЛЕКТА В ИТАЛЬЯНСКОМ ДИАЛЕКТНОМ КОНТИНУУМЕ

Ю. А. Филипацци

*Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации*

А. А. Кретов

Воронежский государственный университет

BINDING FUNCTION OF SYLLABLE AND PLACE OF THE LOMBARD DIALECT IN THE ITALIAN DIALECT CONTINUUM

Yu. A. Filipazzi

Russian Foreign Trade Academy

A. A. Kretov

Voronezh State University

Аннотация: в статье обсуждается функция слога как важного элемента языковой системы, отражающей ее типологические особенности; этот тезис раскрывается в опоре на труды Ю. С. Маслова, Р. К. Потаповой, И. Фогель и др. В лингвистической науке существует определенный конфликт между тем, что слог признается речевой единицей, а изучается преимущественно в составе словарных слов (по М. А. Морозовой и Е. В. Лубковой); в статье утверждается необходимость переместить слог в сферу речеведения – сравнительно новой отрасли языкознания, занимающейся параметрическим анализом текстов. Ставя перед собой цель – изучить ломбардские синлабемы и уточнить место ломбардского диалекта в лингвогеографическом континууме – авторы избрали объектом исследования итальянские диалектные тексты, которые были отобраны, обработаны и проанализированы с учетом теоретических положений Н. С. Трубецкого, М. И. Лекомцевой, А. Д. Дуличенко. Учитывая теоретические наработки последнего, охватываемый текстами ареал составляет не столько итальянский диалектный континуум, сколько континуум литературных микроязыков Италии. Предметом исследования статьи выступают слоги, образующиеся на стыке соседних синтаксических единиц; для их обозначения вводится термин «финально-инициальные слоги». Согласно гипотезе авторов, относительная доля этих слогов в общем корпусе текста может свидетельствовать о важности цементирующей роли слога для данной языковой системы, а это, в свою очередь, обусловлено типологическими характеристиками последней. Полученные количественные данные показали, что доля финально-инициальных слогов в текстах постепенно снижается с северо-запада к северо-востоку через нижнюю точку юга, поэтому точка максимального перепада значений оказывается между соседними регионами – Ломбардией и Венето, что опрокидывает традиционные представления о линейном делении Италии на диалекты Севера, Центра и Юга. Итальянский диалектный континуум приобретает форму перевернутого треугольника, что в целом соответствует географической конфигурации самой Италии. Ломбардский диалект, или микроязык, определяется как северо-западный экстремум этого треугольника, противопоставленный двум другим вершинам – югу и северо-востоку. Анализ финально-инициальных синлабем ломбардского диалекта показал наличие строгой корреляции между количеством синтаксических элементов, участвующих в образовании таких слогов, и качеством их сегментного состава: чем выше число синтаксических единиц в слове, тем веро-

© Филипацци Ю. А., Кретов А. А., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ятнее, что этот слог никогда не встретится в корне слов этого диалекта. Результаты проведенного исследования могут быть полезны и интересны специалистам в области типологии языков, фонологии, речеведения и лингвистики текста, романской филологии и итальянской диалектологии.

Ключевые слова: слог, итальянский диалектный континуум, инициаль и финаль слога, речеведение, типология, силлабема, ломбардский диалект, миланский диалект.

Abstract: the article considers the function of syllable as an important element of the language system that reflects its typological features; this premise is revealed on the basis of the works by Y. Maslova, R. Potapova, I. Fogel and others. In linguistic science, there is a certain conflict between the fact that a syllable is recognized as a speech unit, but is studied mainly as part of lexicalized words (according to M. Morozova and E. Lubkova); the article asserts the need to transfer the syllable to the sphere of speech studies, a relatively new branch of linguistics dealing with the parametric analysis of texts. Setting themselves the goal of studying the Lombard syllabemes and clarifying the place of the Lombard dialect in the linguo-geographic continuum, the authors chose as the subject of research the Italian dialectal texts, which were selected, processed and analyzed taking into account the theoretical postulates of N. Trubetskoy, M. Lekomtseva and A. Dulichenko. Taking into account the theoretical developments of the latter, the area covered by the texts is not so much the Italian dialect continuum as the continuum of Italian literary micro languages. The subject of the article is the syllables formed at the junction of neighboring syntactic units; the term "final-initial syllables" is introduced to define them. According to the authors' hypothesis, the relative share of these syllables in the general body of the text may indicate the importance of the cementing role of the syllable for a given language system, and this, in turn, due to the typological characteristics of the latter. The obtained quantitative data showed that the proportion of final-initial syllables in the texts gradually decreases from the north-west to the north-east through the lower point of the south, therefore the point of the maximum difference in values is situated between the neighboring regions – Lombardy and Veneto, which reverses the traditional ideas about the linear division of Italy into dialects of the North, Center and South. The Italian dialectal continuum takes the form of an inverted triangle, which generally corresponds to the geographical configuration of Italy itself. The Lombard dialect, or micro language, is defined as the northwest extremum of the triangle, opposed to the other two peaks – the south and northeast. Analysis of the final-initial syllabemes of the Lombard dialect showed a strong correlation between the number of syntactic elements involved in the formation of such syllables and the quality of their segmental composition: the higher the number of syntactic units in a word, the more likely it is that this syllable will never be found in the root of the words of this dialect. The results of the research might turn out to be useful and interesting for language typology, phonology, speech and text linguistics, Romance philology and Italian dialectology experts.

Key words: syllable, Italian dialect continuum, syllable initial and final, speech studies, typology, syllabeme, Lombard dialect, Milan dialect.

Введение

Слог сегодня – единица анализа в таких языковедческих дисциплинах, как фонетика и фонология, лингвистическая типология, теория речи, просодическая лингвистика. От статуса произвольно выделяемой и сугубо вспомогательной единицы, не представляющей теоретического интереса, слог в глазах исследователей прошел путь до полноценной фонологической единицы, входящей в число компетенций носителей естественных языков (согласно европейским и американским структуралистами), и объекта теории [1, р. 3–6]. В науке все более утверждается мнение, согласно которому слог, хоть и не связан напрямую с передачей смысла и пониманием речи, все же имеет важную функциональную нагрузку, «связанную с организацией звуковой материи языка: без той или иной слоговой структуры, без подчиненной известным строгим закономерностям группировки в слоги было бы невозможно само соединение фонем в речевом потоке и в составе экспонентов таких относительно самостоятельных единиц языка, как знаменательные слова» [2, с. 81].

Закономерным этапом многолетней дискуссии становится признание сложной и разноаспектной природы слога, его фонетико-фонемического дуализма, достигнутое в российском языкознании: «слог как основной сегмент/структура формируется субстанциально фонетико-фонологической базой того или иного языка и функционально находится на пересечении семантической (например, фонема, морфема) и несемантической (например, звук, звукосочетание) шкал» [3, с. 39]. В соответствии с этим усложняется и представление о возможностях, которые открываются перед лингвистами, избравшими объектом изучения слоги естественных языков: «звуки слога можно исследовать в разных аспектах (физиолого-артикуляционном, физико-акустическом, психико-аудитивном), но при этом нельзя забывать о сложных диалектических отношениях между явлением и сущностью»; в соответствии с методологией системной лингвистики (триада «причина – условие – следствие» и философская диалектическая триада понятий «форма – материя – содержание», по Г. П. Мельникову), «причиной слога является последователь-

ность фонем (фонемический слог), условием слога являются артикуляционно-аудиционные возможности человека, а следствием – слог, наблюдаемый в речевой цепи (фонетический слог)» [4, с. 7–8].

Если коснуться характера накопленной информации о слоге, то больше всего слог изучен или описан в первых двух аспектах: как последовательность фонем (часто букв) в словах и как артикуляторная и аудитивная единица, характеризующая тот или иной язык. По иронии судьбы слоги, долго не признаваемые единицами языка, на сегодняшний день лучше всего описаны в составе словарных слов, а вовсе не единиц речи: «Несмотря на то, что значимость слога определяется исследователями именно в связи с речью, до недавнего времени слог рассматривался преимущественно как эмическая единица “структурно-строевого” порядка» [5, с. 3]. Третий аспект – слог как «следствие», как единица, составляющая речевую «ткань» различных языков, со всеми ее качественными, количественными и системными признаками – стал изучаться сравнительно недавно и раскрыт пока еще очень фрагментарно. И если на одном полюсе исследований мы имеем дело с изолированными словами языка, то на другом полюсе материалом для изучения должны стать тексты, поскольку «каждый текст – отражение целого, которое может быть извлечено из него – в зависимости от размеров текста – с большей или меньшей полнотой» [6, с. 16].

Своевременность и актуальность такого подхода к слогу переключается с призывом изучать реальные произведения речи и появлением особой дисциплины – *речеведения* (speechology) [7, с. 5]. Не случайно сегодня активно развиваются такие смежные дисциплины, как *лексикологическая фонетика*, *морфологическая фонетика*, *синтаксическая фонетика* в виде семиотики неплавной речи, которые можно подвести под одно общее направление «филологической фонетики» (фонетики письменных речевых произведений). Важным компонентом последней выступает «транспозиция текста художественной литературы в устную форму и интерпретация графического материала во внутренней и внешней речи для решения задач филологической герменевтики» [там же, с. 6]. С точки зрения теоретического языкознания для такого рода исследований напрашивается новый, гибридный, термин – *синдигматика* – указывающий на единство парадигматического и синтагматического планов существования языковых единиц, подобных слогу.

Обращение к текстам влечет за собой соблюдение ряда условий и решение вспомогательных задач. В устной речи или в последовательности графических символов «система не дана с наглядной конкретностью»: для сравнения типологических систем «необходимо произвести ряд операций, которые позволили

бы перейти от текста к системе. Поэтому необходимым условием типологического исследования нужно считать наличие *предварительных описаний сравниваемых языков, причем эти описания должны быть сделаны таким образом, чтобы их можно было сравнивать*» (курсив наш. – Ю. Ф., А. К.) [8, с. 518]. Само по себе это условие может составить значительное препятствие для исследователя, особенно если изучаемые языки относятся к разным типам и/или изучены и описаны в разных логиках. Например, пара «язык – диалект» традиционно описывается разными специалистами и для разных целей, а разные диалекты одного языка могут быть описаны с разной глубиной в зависимости от их культурного «веса».

Отбор текстов для лингвистического анализа также требует особого внимания: «При фонологически-статистическом исследовании всегда надо учитывать специфические особенности того или иного стиля речи. Поэтому в первую очередь следует установить, какие фонологические явления стилистически обусловлены, а какие независимы от стиля»; «Ради осторожности... следует искать для этих целей стилистически нейтральный материал. Наиболее пригодными в этом отношении оказываются записи различных разговоров или газеты, где представлены самые разные стили...» [9, с. 275–276]. Вопрос стилистической отнесенности и однородности и/или нейтральности анализируемых текстов стоит более остро в отношении литературного языка, который обслуживает различные стили речи; применительно к диалектам сфера продуцирования текстов значительно сужается. Диалект используется прежде всего в разговорной речи, меньше – в литературе и совсем не используется в официально-деловом стиле. Для диалекта нейтральными текстами будут, следовательно, такие, которые отражают разговорную речь и описывают повседневные ситуации жизни. Другое дело, что диалект бытует преимущественно в устной, а не письменной форме, так что отдельным этапом исследования выступает формирование корпуса текстов, в нашем случае – диалектных, доступных для анализа, т. е. переведенных в графические знаки.

Насколько нам известно, полномасштабное сравнительно-сопоставительное и типологическое исследование слога на материале итальянских диалектов не проводилось ни в каком из указанных выше аспектов, как не проводилось сопоставительное исследование диалектных текстов как источников фонологически-статистической информации. Между тем наиболее развитые итальянские диалекты по своему весу и статусу есть не что иное, как *литературные микроязыки* – термин, предложенный в конце 1970-х гг. А. Д. Дуличенко применительно к славянскому языковому ареалу. Говоря о славянских литературных микроязыках, А. Д. Дуличенко отмечал, что они

«характеризуются диалектно-говорной связью с достаточно обособленной (матичной либо островной) территорией, наличием письменной формы (практики), большей или меньшей степенью нормированности и, наконец, использованием в ряде сфер традиционного применения литературных языков, однако более ограниченно и всегда наряду с каким-нибудь национальным литературным языком, генетически родственным или неродственным вовсе» [10, с. 9]. В Италии территории бытования диалектов часто заключены в естественные границы (ограничены горами или морем), совпадают с ареалами расселения древних племен и связаны с различными формами государственности; политическая независимость территорий сыграла немаловажную роль в формировании нормы местных диалектов и в ведении обширной письменной практики. Национальный язык – итальянский – часто выступает конкурентом местного диалекта, а переход в общении с диалекта на язык может снижать экспрессивные возможности говорящих. Таким образом, мы сталкиваемся с тем, что на итальянских диалектах пишутся самые разнообразные тексты, из которых можно составить сопоставимые по объему, стилю и форме (устной или письменной) корпусы.

Материал и методы исследования

Одной из наиболее стандартизированных в плане объема, формы, жанра и языковой нормы разновидности текстов являются сценарии итальянских комедий на диалекте, и именно они послужили материалом для настоящего исследования. Разумеется, непосредственно из текста нельзя получить готовый корпус слогов: этому должна предшествовать тонкая и ответственная фаза транспонирования письменного текста в устную форму. Графические системы

литературных языков не передают полностью реальной произносительной картины языка: с одной стороны, они консервативны и отражают прошлое состояние языковой практики разной хронологической глубины, с другой стороны, они почти не фиксируют явления фонологии и фонотактики на уровне фразы; в этом диалектная традиция ничем не отличается от письма на литературном итальянском языке. Между тем в некоторых диалектах (например, в тосканском), фонология словосочетания играет особо важную роль и, если не учитывать происходящие на стыке слов изменения, статистический анализ слогов в тексте может выдать не полностью достоверные данные.

Итальянские синтагмы (словосочетания) на фонологическом уровне маркируются количественными и качественными изменениями краевых (финально-инициальных) сегментов входящих в их состав слов. К количественным изменениям относятся элизия, апокопа, выпадение сегментов, усиление (удвоение) сегментов. На их реализацию оказывают влияние ритмическая организация текста, актуальное членение, эмфаза, фразовое ударение, смысл высказывания, т. е. явления, которые работают в том числе на уровне целого текста. Качественные изменения, например, ассимиляции, ротацизмы, палатализации, йотацизмы и др., как правило, не зависят от смыслового контекста и в итоговом анализе могут быть учтены с определенной долей приближения, особенно если сегмент в результате произошедших изменений остается в своем классе звучности и не переходит в иную категорию (например, простой гласный становится дифтонгом, носовой /n/ становится губным /m/, боковой сонант /l/ ротацерируется в /r/). Все описанные здесь явления моделируются исходя из знаний о норме данной языковой системы и вносятся в текст в виде фонологической правки.

Peppina: Questa l'è noeuva.
1.[pensegno]

Mariolina: Va la, pensegh no... T'hee bevuu la resumada?
2.[kontel]

Peppina: Nooo... gh'ho daa l'ovett cont el caffelatt. Bella gioventù che gh'emm al di d'indoeu! Prima de 'ndà a bottega, l'ovetto, se de no ghe ven el laguorin in del stomigh! (alla figlia) Tò pader, buonanima, perima de ndà a laorà, ona bell'aringa saracca con dò fettasc insci de polenta rostida! 3.[ghem | aldi] 4. [dendà]

Nino: Però l'è mort gioin. 5. [lemorjain]

Peppina: Sì, sotta al tram, in piazza, la prima volta ch'hann miss i semafori.

Colomba: Ma la dis debon? 6. [disdebö]

Peppina: Pòra anima! Semper incert anca lù, compagn de la soa tosa. El gh'ha pensà su mezzora, prima de traversà e, quand el s'è decis... per scansà on'automobil l'è ndaa a fini sotta al tram!

Рис. 1. Фрагмент пьесы А. Босколо «Lassa pùr ch'el mondo el disa», озвученный Алессандро К.

Соединением слов внутри синтагм образуются новые последовательности сегментов, которые подлежат делению на слоги согласно принципу восходящей звучности. Поясним это на примере фрагмента пьесы «Lassa rùg ch'el mondo el disa» («И пусть себе болтают») А. Босколо, написанной на миланском диалекте в 1928 г. [11]. Этот фрагмент был нами проанализирован в аудиоверсии, озвученной Алессандро К., жителем Милана (рис. 1).

1. В контекстах 1, 2, 4 и 6 слоговая граница не совпадает со словесной, здесь происходит «переброс» сегментов относительно границы между словами таким образом, что новый слог включает в себя элементы предыдущего и следующего за ним слов в рамках одной и той же синтагмы: *rep-seg no > rep-se-gno*, *cont el > con-tel*, *de 'ndà > den-da*, *dis de > di-sde*. Иными словами, в двух случаях финальный согласный слова отходит к инициальному слогу следующего за ним слова и в одном случае инициальный согласный второго слова присоединяется к финальному слогу первого слова. Таким образом речь организуется в такты. Схожую позицию мы встречаем у Л. А. Камаловой (см. раздел о слоге): «Сферой обитания слога» является речевой такт. Ср.: *на-борь-бу со-сти-хи-ей бы-ли бро-ше-ны все-си-лы* [12].

2. В контексте 3 ситуация внешне похожа на описанную в пункте 1, но здесь граница между слогами является также границей между синтагмами, поэтому перераспределения сегментов не происходит: *| bella gioventù che ghemm | пауза | al di d'indoeu |*.

3. Наконец, в контекстах 5 и 6 происходит количественное (5) и качественно-количественное (6) изменение сегментов. Во фразе *Però l'è mort gioìn* «Однако он умер молодым» образуется фонотактический контекст RTT (rtġ) внутри одной и той же синтагмы, который, согласно произносительной норме миланского диалекта, упрощается до R(ʔ)T (rġ): [лембр джобин]. Во фразе *Ma la dis debon?* «Вы это серьезно говорите?» происходит удлинение ударного конечного /ò/ в позиции фразового ударения с одновременным поглощением носового согласного и назализацией тембра гласного: [ладúздэб̃]. Если учесть уже упомянутое перераспределение согласных относительно слоговой границы, фразовый контекст *dis debõn* будет в произношении реализован как последовательность силлабем TA-STA-TÃ, в отличие от TAS TA-TAN на письме, при этом в классе звучности S будет фигурировать уже не глухой /s/, а звонкий /s̃/ (/s/ озвончается перед /d/).

Качественные и количественные изменения фонем в речевой цепи учитываются на этапе фонологической транскрипции, принципы которой нужно прописывать отдельно для каждой языковой системы. Активность возникновения новых финально-инициальных слогов, особенно тех из них, которые не

встречаются внутри слов, интересна с точки зрения устойчивости/проницаемости границ синтаксических элементов в разных языковых системах. В некоторых из них слоги могут брать на себя *цементирующую* (термин И. А. Бодуэна де Куртэнэ) функцию, как это происходит в русском языке [4]. Доля таких слогов в общем корпусе невелика, но и не пренебрежима, а изучать их тем интереснее, что при анализе слогов, полученных из слов словаря, финально-инициальные слоги оказываются вне поля зрения.

Результаты исследования и их интерпретация

Анализ материала показал, что количество финально-инициальных слогов в итальянских диалектах варьирует от большего к меньшему как с точки зрения их общей доли в корпусе, так и с точки зрения *цементирующей* способности: данный вид силлабем может быть образован как двумя, так и тремя и даже четырьмя синтаксическими элементами, оказавшимися в синтагме в медиальной позиции. Зная о том, что в северных диалектах Италии многие слова оканчиваются на согласный, в отличие от южных, где в финали слова, как правило, используется гласный, можно предположить, что в северных диалектах доля «новых» слогов априори больше, ведь слитная речь стремится приблизиться к цепочке открытых слогов. Мы проанализировали сопоставимые по объему корпусы слогов, собранные на материале диалектной речи Венето, Тосканы, Лигурии, Ломбардии, Кампании, Лацио и Сицилии, и получили интересную статистическую закономерность. Она проиллюстрирована на карте Италии (рис. 2).

Если верить полученным данным, дифференциация диалектов по признаку образования финально-инициальных слогов: а) является градуальной (постепенной); б) направлена не от севера к югу (согласно традиционному делению диалектов на северные, центральные и южные), а следует западной (Тирренской) береговой линии полуострова, огибает «сапог» и продолжается с юга на север вдоль восточного (Адриатического) побережья (вектор выбран условно, дифференциацию можно рассматривать и в обратном направлении, т. е. с востока через юг на запад); в) в западной части кривой дифференциация представлена пятью соизмеримыми «шагами», тогда как вся восточная часть составляет один единственный «шаг»; г) крайние точки диалектного континуума не удалены друг от друга, а напротив, географически смыкаются: максимальный разрыв в полученных числовых данных отмечается в диалектах областей Ломбардии и Венето, которые граничат между собой на суше.

Неравномерность дифференциации на разных побережьях полуострова объясняется отличиями в культурном ландшафте востока и запада Италии

Рис. 2. Карта Италии

(диалекты средней и нижней Адриатики в принципе оказались за бортом нашего исследования ввиду отсутствия в общем корпусе соответствующих театральных текстов). Очевидно, что ареалы с сильной местной самоидентификацией и культурой, выработавшие соответствующие литературные микроязыки, имели своим центром либо крупный морской порт (Генуя, Неаполь, Палермо, Венеция, Рим), либо речной порт (в Милане было развито речное судоходство до Адриатики), либо административный, торговый и финансовый центр, хорошо сообщавшийся с побережьем (флорентийские правители Медичи построили свой личный порт в Ливорно, а тосканские купцы имели свои постоянные представительства в генуэзском порту). Генуя и Венеция были могущественными морскими республиками, Милан и Флоренция – богатыми и независимыми герцогствами, флагманами итальянского Возрождения, Вечный Город был центром Римской империи и остался столицей Италии, а Неаполь когда-то был вторым по величине европейским городом после Парижа (неаполитанский театр Сан-Карло в XVII в. был крупнейшим в Европе). Через все эти центры проходило множество торговых путей, как по морю, так и по суше. Получается, что именно в западной части Италии оказалась расположена большая часть крупных центров политической и культурной жизни, а восточным территориям досталась периферийная роль.

Так как же сложилось, что точка максимального перепада в дифференциации проходит именно между диалектами Венето и Ломбардии?

Начать следует с того, что территории современных Ломбардии и Венето населяли когда-то разные племена: венеты, вероятно, появились на этой территории с северо-востока, из балтийских и славянских земель, а на землях Ломбардии жили галлы, появившиеся там с северо-запада. В самом деле, венетские диалекты не входят в галло-итальянскую группу (в которой, помимо ломбардского, есть также лигурийский, пьемонтский и эмильяно-романьольский диалекты), хотя вместе с ними составляют общую группу диалектов северной Италии [13, р. 128].

Границы расселения племен вписываются в хорошо очерченные ландшафтом географические области. У подножия Альп располагаются три итальянских региона – Пьемонт, Ломбардия и Венето; Пьемонт и Ломбардия отделены друг от друга рекой Тичино, а Ломбардия и Венето – рекой Минчо. Обе реки имеют истоки в Швейцарских Альпах, текут по глубоким ущельям, образованным горными разломами, на пути своего следования образуют крупные озера – Лаго Мадджоре и Гарда. На физической карте отчетливо видно, что граница между Ломбардией и Венето проходит вдоль длинного и глубокого ущелья между высокими горами, по реке, образующей озеро; и озеро, и горы расположены сравнительно близко к другому естественному пределу – реке По, ограничивающей регион Венето с юга (рис. 3).

Регион Венето сформировался путем постепенного завоевания Венецией земель континента, на которые она обратила внимание, когда победила в 130-летней войне свою соперницу – Генуэзскую морскую республику. Основной прирост земель и расцвет могущества Венеции пришелся на XV в., вплоть до открытия морского пути в Ост-Индию в 1498 г., в результате которого начинается упадок венецианской гегемонии. Сама республика Венеция долгое время подчинялась Византийской империи, но постепенно приобрела фактическую независимость; воевала с норманнами, сарацинами и славянами на стороне Византии; владела обширными территориями Далмации (оттуда родом был известный путешественник Марко Поло), вела активную торговлю с Ближним и Средним Востоком, проводила крестовые походы на Константинополь. Вся ее многовековая жизнедеятельность была устремлена на восток. Венеция представляла собой важный военно-политический и торгово-экономический центр, характеризовавшийся присутствием, помимо граждан республики, крупных сообществ евреев, немцев, греков, хорватов и др.; диалект венецианской лагуны выступал в роли «сверхдиалекта», игравшего веду-

Рис. 3. Регионы Италии

щую роль по отношению к диалектам внутренних территорий Венето и даже по отношению к межрегиональному койне севера Италии [14, р. 376–377].

История Ломбардии была иной. Миланское герцогство входило в состав самых разных политических образований, начиная от Священной Римской Империи до Ломбардско-Венетского королевства, созданного Австрией, но все же, в силу своего географического положения и этнического родства, всегда тяготело к Франции. Уже в XII–XIII вв. Ломбардия начинает испытывать влияние провансальской и французской культуры и литературы, обладавшей большим престижем; происходит активный обмен с заальпийскими соседями по вопросам политики, религии и торговли [13, р. 131]. Начиная с эпохи Просвещения (с 60-х гг. XVIII в.) Милан чувствует себя частью европейской интеллектуальной элиты и становится проводником нового философского мировоззрения в Италии. В Милане открываются передовые для того времени учреждения: библиотека Брера, обсерватория, Новый королевский театр, Патриотический театр; в эпоху Наполеона сюда стекаются все итальянские инакомыслящие и политические беженцы, начинает процветать публицистика и издательское дело. В Милане находят свою реализацию идеи классицизма и романтизма, в семьях аристократов говорят по-французски, дамы, хоть и не получают систематического образования, читают французские романы [13, р. 172–174]. То есть Ломбардия политически, мировоззренчески и культурно тяготеет к «галльскому миру».

Приходится признать, что в дифференциации итальянских диалектов важны не только деление последних по оси «север – юг», но и их культурная разнонаправленность по оси «запад – восток». Ис-

следование слога подкрепляет этот тезис: ломбардский (миланский) и венетский (венецианский) диалекты относятся к группе североитальянских диалектов и на лексическом и/или языковом уровне имеют общие черты (безусловно, здесь сыграло свою роль общеломбардское койне), тогда как с точки зрения организации речевой цепи максимально удалены друг от друга. Статистика возникновения финально-инициальных слогов в тексте приобретает, таким образом, свойство классифицирующего критерия. С типологической точки зрения в лингвистической панораме Италии вырисовывается перевернутый треугольник, где восток и запад занимают верхние крайние точки континуума, но между ними зафиксирован разрыв (перепад значений), а центрально-южные диалекты располагаются внизу треугольника и являются центром континуума (Сицилия типологически тяготеет к Востоку) (рис. 4).

Что же собой представляют финально-инициальные слоги? Это слоги, включающие в себя финальный (-ые) сегмент(ы) предшествующего и инициальный (-ые) сегмент(ы) последующего слов, которые оказываются таким образом объединены в составе одной синтагмы. Если обратиться к диалекту, в котором тенденция к образованию таких слогов представлена максимально – а именно к ломбардскому, то мы увидим, что в каждом из пяти проанализированных текстов их доля приближается к 9 % (почти одной десятой части корпуса). Очевидно, в числе итальянских диалектов отсутствуют системы, в которых количество таких слогов равнялось бы нулю, но интересно было бы узнать, насколько в разных языках эта доля способна варьировать в ту или иную сторону.

Непосредственно состав слогов и репрезентируемых ими силлабем представлен тремя группами: мы

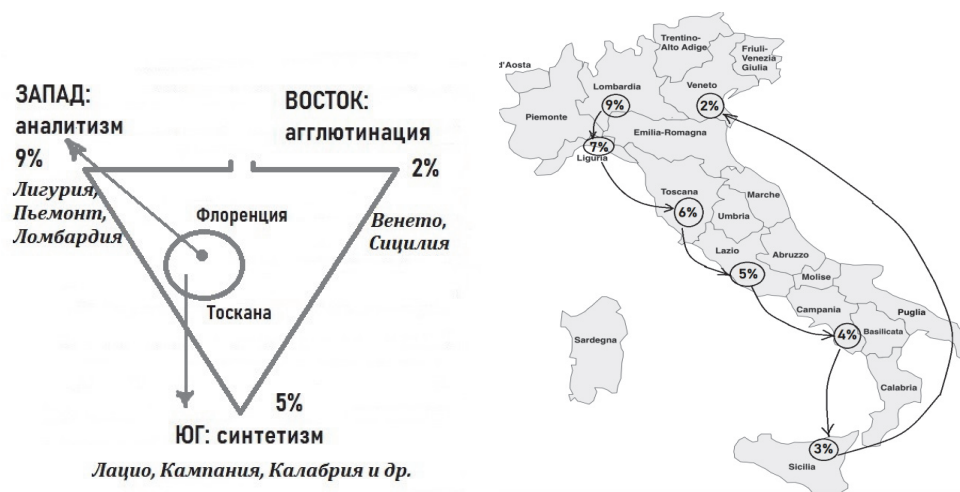

Рис. 4. Образование финально-инициальных слогов

выделяем слоги, которые: а) образуются только между словами и не встречаются внутри слов; б) встречаются как между словами, так и на морфемном шве, но не в составе корневых аффиксов; в) в равной степени встречаются на стыке слов, на границах морфем и внутри корневых морфем. Под синлабемой здесь понимается более абстрактный уровень слога, в составе которого отражены не конкретные фонемы (сегменты), а соответствующие им классы звучности: А – гласные, R – плавные сонанты, N – неплавные сонанты, Т – смычные и аффрикаты, S – сибиллянты и иные фрикативные согласные.

Приведем здесь результат анализа только одного диалектного текста – пьесы на миланском диалекте Арнальдо Босколо «Lassa rùg ch'el mondo el disa» («И пусть себе болтают»).

1. Слоги, которые образуются только между словами и не встречаются внутри слов, представлены двумя типами синлабем: на TR- и TN-, при этом синлабема TR- в составе слов активно используется, а не используется только данный сегментный состав слога (а), а синлабеме TN- не соответствует ни один слог, который бы использовался в словах (б):

а) синлабемы TRO, TRON, где TR- реализован единственным вариантом gl-: *gla* [гла] (fag/dag/bagnag/stupag la), *glin* [глин] (levag l'incomod). Слог *gla* объединяет два синтаксических элемента – глагол и определенный артикль, слог *glin* включает в себе элементы трех синтаксических единиц – местоименной клитики -g, определенного артикля l', префикса in-. Среди слов в тексте встретилось только одно, в составе которого есть слог на gl-: *ingles* «английский», однако речь идет об этнониме, т. е. о заведомо чужеродном элементе;

б) синлабемы TNO, TNON, TNOS: *gma* (dag magari), *gmi* (stag mi), *gna* (dag na vus), *gno* (vegh no, pensegh no), *gve* (fag vedè), *tma* (solit mal, podet maga-

ri), *tmi* (tüt Milan), *tmin* (podet minga), *tno* (vet no, sentet no, met no), *tve* (podet vegni), *tvus* (sot vus). Полученный список слогов не встречается в ломбардских и, шире, итальянских словах, но очень характерен для слов славянских (ср. *дверь*, *гвоздь*, *дно*, *знать*, *твёрдый*, *творить*). Синтаксически эти слоги образуются на стыке глагола и отрицательной частицы в постпозиции, двух полнозначных слов, глагола и местоимения или глагола и неопределенного артикля, предлога и имени (в их образовании участвуют два синтаксических элемента).

2. Слоги, которые встречаются как между словами, так и на морфемном шве, но не в составе корневых аффиксов, представлены только одной группой синлабем, а именно синлабемами на SR. Речь идет о синлабемах SRO, SRON, SROR, где SR- реализован единственным вариантом sl-: *sla* (ves la, vis(t) la, ades la, cres la), *sle* (ques(t) l'è, ades l'esagera), *slel* (ques(t) l'è l'), *sli* (pos(t) liber), *slu* (pres(t) l'occasione), *slun* (ades lunsighi), *slur* (gius(t) lor). В этой группе есть своеобразный рекордсмен – слог *slel* (синлабема SROR), в составе которого объединились четыре синтаксические единицы: указательное местоимение *quest*, субъектная клитика l', глагол-связка è, определенный артикль 'l. Чаще всего эти слоги образуются на стыке полнозначного слова – наречия или глагола – и определенного артикля / субъектной клитики.

Для сравнения, внутри слов синлабемы SRO, SROT (SR- репрезентирован sl-) встретились в однокоренных словах на границе приставки *tra(n)s* и корня *loc*: *trasloc* (tra(n)s loco), *slo* (lur slogen), *slu* (trasluca) «переезд», «выселяются», «переезжать».

3. Слоги, которые в равной степени встречаются на стыке слов, на границах морфем и внутри корневых морфем, представлены двумя типами синлабем: на SN- и ST-, при этом им соответствуют слоги с разнообразным сегментным наполнением позиций N и T:

а) силлабемы SNO, SNON, SNOR, SNOST: *smej* (spiegas mej), *smìn* (fudes minga), *smul* (ves multu), *sno* (dispias no, pias no, ques(t) no, dis no), *sve* (fas vegni, ades ve, fudes vera), *svist* (aves vist). Главным образом они образуются сочетанием инфинитива глагола и отрицательной частицы либо наречия. Похожие слоги встречаются на стыке префикса s- (<dis-) и корня: *smal* (smalto), *smen* (desmentegar), *smur* (smortino), *svel* (svelto), *svi* (svignarsela), а также в числительных: *smi* (desmila – числительное «десять тысяч» по традиции пишется слитно). Слог *snun* и его вариант *snii* из этой же группы силлабем встретился в корневой морфеме, но, правда, лишь в одном слове *asnun* «осел»; своим возникновением он обязан синкопе безударного гласного *asinon* > *asnun*;

б) силлабемы STO, STON, STOR, STOT, STRO: *sben* (intendemes ben), *sbi* (ades bisogna), *ske* (ades che, mes che, vis(t) che, putos(t) che), *ski* (ques(t) chi, scundemes chi), *sča* [сча] (lasass ciapà), *sda* (fas dà, pias dag magari), *sdal* (queicos d'alter), *sde* (dis/cres de bun, decis/das/stufis de, l'os de legn, gras de, queicos de, gelus de, mes de luj), *sdel* (gus(t) del), *sdi* (quindes di), *sdür* (ves dur), *sge* (ades ghe), *sgi* (ades ghi), *sğu* [зджу] (setes giò). Больше всего такие слоги образуются в синтагмах «глагол + наречие» (и обратных им), «глагол / имя + предлог», в их образовании участвует не более двух синтаксических элементов.

Похожие слоги встретились на стыке префикса s- (<dis-) и корня: *sba* (sbagliare, sbassare, sbattere), *sbir* (sbirciadin), *sbra* (sbragià), *sbu* (sbottonare), *ska* (scappare), *skal* (scaldare), *sdot* (desdot), *sğa* [зджа] *sgiafon*. В корнях слов такие слоги также не редкость: *sker* (skersare), *ska* (scatola), *ski* (schissava, schiscia), *sča* [сча] (ris'cia, sc'opa, s'cena < skl).

Полученная классификация позволяет проследить определенную корреляцию: чем выше число синтаксических элементов, участвующих в образовании слогов (3–4 элемента), тем более строгие требования предъявляются к их сегментному составу, в том смысле, что эти слоги не повторяют слоги, встречающиеся в корнях слов. Напротив, финально-инициальные слоги, образованные на стыке только двух слов, с большей вероятностью будут повторяться на морфемных швах и в корневых аффиксах.

Заключение

Исследование силлабем на материале диалектных текстов в количественном и качественном аспектах оправдало себя как актуальное, перспективное и убедительное для целей лингвистической типологии в целом и для целей романской филологии в частности, поскольку позволило сделать несколько интересных выводов. По всей видимости, итальянский диалектный континуум строится не линейно, а по кривой, опоясывающей морские побережья полуострова, в

результате чего линия перепада между максимальным и минимальным количеством силлабем цементирующего характера проходит между соседними регионами (Ломбардией и Венето). Место ломбардского диалекта в этом континууме определяется как северо-западный экстремум, связанный с высоким развитием аналитизма благодаря географической, культурной и этнической общности с французским языком. Анализ финально-инициальных силлабем ломбардского диалекта показал наличие строгой корреляции между количеством синтаксических элементов, участвующих в образовании таких слогов, и качеством их сегментного состава: чем выше число синтаксических единиц в слове, тем вероятнее, что этот слог никогда не встретится в корне слов этого диалекта.

Все гипотезы, результаты, выводы, приведенные в настоящей статье, являются первым шагом в разработке данной проблематики и предполагают дальнейшую доработку, уточнение и проверку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vogel I.* La sillaba come unità fonologica. Bologna. Nicola Zanichelli S.p.A., 1982. 134 p.
2. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание : [учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов]. М. : Высш. школа, 1975. 327 с.
3. *Потапова Р. К.* Слоговая фонетика германских языков : учеб. пособие для студ. ин-тов и факультетов иностр. яз. М. : Высш. школа, 1986. 143 с.
4. *Кретов А. А.* Системная русская силлабология : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2021. 144 с. (Системная русская лингвистика; Т. 2).
5. *Лубкова Е. В.* Силлабика рекламного текста (на материале англоязычной печатной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара : Самар. гос. пед. ун-т, 2007. 19 с.
6. *Кретов А. А.* Основы лексико-семантической прогностики. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. 390 с. (Библиотека лингвистической прогностики. Т. 1).
7. *Морозова А. Н.* Диалектическое единство линейного и надлинейного рядов в динамике высказывания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 35 с.
8. *Лекомцева М. И.* Структурная типология и славянское языкознание // Устроение языка : сб. трудов. М. : ОГИ, 2007. (Нация и культура: Новые исследования / Семиотика). С. 512–531.
9. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М. : Аспект Пресс, 2000. 352 с.
10. *Дуличенко А. Д.* Славянские литературные микроязыки : вопросы формирования и развития. Таллин : Валгус, 1981. 323 с.
11. *Boscolo A.* Lassa pur ch'el mond el disa. URL: <https://www.gtempo.it/>
12. *Камалова Л. А.* Фонетика : полный конспект лекций. Казань : Казанский федеральный университет,

2014. URL: <http://net.knigi-x.ru/24pedagogika/677870-1-lakamalova-fonetika-polniy-konspekt-lekciy-kazan-2014-napravlenie-05010062-pedagogicheskoe-obrazovanie-spo-zaochno.php/>

13. Bongrani P., Morgana S. *La Lombardia // L'italiano nelle regioni : storia della lingua italiana* (a cura di F. Bruni). Vol. 1. Milano : Garzanti, 1996. 770 p.

14. Cortelazzo M. A., Paccagnella I. *Il Veneto // L'italiano nelle regioni : storia della lingua italiana* (a cura di F. Bruni). Vol. 1. Milano : Garzanti, 1996. 770 p.

REFERENCES

1. Vogel I. *La sillaba come unità fonologica*. Bologna: Nicola Zanichelli S.p.A., 1982. 134 p.

2. Maslov Yu. S. *Vvedeniye v yazykoznaniiye* [Introduction to linguistics] : Textbook for students of philological specialties of universities. Moscow : High School, 1975. 327 p.

3. Potapova R. K. *Slogovaya fonetika germanskikh yazykov* [Syllabic phonetics of Germanic languages] : Textbook for students of institutes and faculties of foreign languages. Moscow : High School, 1986. 143 p.

4. Kretov A. A. *Sistemnaya russkaya sillabologiya* [Systemic Russian Syllabology] : monography. Voronezh : Izdatel'skiy dom VGU, 2021. 144 p. (Systemnaya russkaya lingvistika [Systemic Russian Linguistics] ; V. 2).

5. Lubkova E. V. *Sillabika reklamnogo teksta (na materiale anglojazychnoj pechatnoj reklamy)* [The Syllabic of Publicity texts (on materials of stamped Publicity in English)]. PhD Dissertation Abstract. Samara: Samara State Pedagogical University, 2007. 19 p.

6. Kretov A. A. *Fundamentals of lexico-semantic prognostics*. Voronezh, 2006. 390 p. (Biblioteka lingvističeskoj prognostiki [Library of Linguistic Prognostics]. Vol. 1).

7. Morozova A. N. *Dialektičesoye edinstvo linejnogo i nadlinejnogo ryadov v dinamike vyskazyvaniya* [Dialectical Unity of linear and super linear strings in the Dynamic of Proposition]. PhD Dissertation Abstract. Moscow: Moscow State University, 1996. 35 p.

8. Lekomtseva M. I. *Strukturnaya tipologiya i slavyanskoye jazykoznaniiye* [Structural Typology and Slave Philology]. In: *Ustroyeniye jazyka: Sbornik trudov*. Moscow: OGI, 2007. Pp. 512–531.

9. Trubetskoy N. S. *Osnovy fonologiyi* [Elements of Phonology]. Moscow: Aspekt Press, 2000. 352 p.

10. Dulichenko A. D. *Slavjanskiye literaturnyje mikroyazyki : Voprosy formirovaniya i razvitiya* [Slavic literary microlanguages : Issues of formation and development]. Tallin : Valgus, 1981. 323 p.

11. Boscolo A. *Lassa pur ch'el mond el disa*. Available at: <https://www.gtempo.it/>

12/ Kamalova L. A. *Fonetika : polnyj konspekt lekzij* [Phonetics : full lecture notes]. Kazan', Kazan Federal University, 2014. Available at: <http://net.knigi-x.ru/24pedagogika/677870-1-lakamalova-fonetika-polniy-konspekt-lekciy-kazan-2014-napravlenie-05010062-pedagogicheskoe-obrazovanie-spo-zaochno.php/>

13. Bongrani P., Morgana S. *La Lombardia*. In: *L'italiano nelle regioni: storia della lingua italiana* (a cura di F. Bruni). Vol. 1. Milano : Garzanti, 1996. 770 p.

14/ Cortelazzo M. A., Paccagnella I. *Il Veneto*. In: *L'italiano nelle regioni: storia della lingua italiana* (a cura di F. Bruni). Vol. 1. Milano : Garzanti, 1996. 770 p.

Всероссийская академия внешней торговли Министрства экономического развития Российской Федерации

Филипazzi Ю. А., доцент кафедры романо-германских и редких языков

E-mail: juliaflip@gmail.com

Воронежский государственный университет

Кретов А. А., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, директор Научно-методического центра компьютерной лингвистики

E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 27 октября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Для цитирования:

Филипazzi Ю. А., Кретов А. А. Цементирующая функция слога и место Ломбардского диалекта в итальянском диалектном континууме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 88–97. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9003>

Russian Foreign Trade Academy

Filipazzi Yu. A., Associate Professor of the Roman, Germanic and Rare Languages Department

E-mail: juliaflip@gmail.com

Voronezh State University

Kretov A. A., Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department, Head of the Scientific and Methodical Center of Computational Linguistics

E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Received: 27 Oktober 2021

Accepted: 25 December 2021

For citation:

Filipazzi Yu. A., Kretov A. A. Binding function of syllable and place of the Lombard dialect in the Italian dialect continuum. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2022. No. 1. Pp. 88–97. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9003>